

Внутренний конфликт, внутренняя борьба

— Ну же, убейте его!

Четыре великих защитника всегда работали невероятно слаженно. С молниеносной скоростью четыре культиватора, охваченных ярким свечением, взлетели вверх, размахивая оружием.

Их атака казалась простой, но она позволяла отрезать противнику пути к отступлению сразу с четырех сторон. Они часто прибегали к этой тактике.

Хотя такая тактика и не подразумевала сложных таинств, она была невероятно эффективна за счет слаженной командной работы.

Цзян Чэнь холодно фыркнул, глядя на них сверху вниз, взмахнул рукой и направил в их сторону четыре золотых луча света.

Золотые лучи, подобно метеорам, с огромной скоростью понеслись вперед и вдруг пропали из виду.

Неожиданно перед глазами четырех культиваторов пронеслась вспышка золотистого света, и они словно онемели. Где-то на уровне шеи их обдал порыв ледяного ветра.

— Нет!

Едва они успели понять, что что-то пошло не так, как четыре луча золотистого света уже пронеслись сквозь их шеи.

Золотистый свет было не остановить!

Раздался громкий, пугающе резкий хруст, как от деревянной палки, разломанной напополам.

В следующее мгновение четыре воина замерли в воздухе.

Четыре луча света окрасились в кровавый цвет, и вверх взлетели четыре головы. Из взоры были полны изумления: они смотрели, как их тела каким-то непостижимым образом стремительно удаляются от них.

Вскоре все мысли покинули их сознание; остался лишь ужас в чистом виде.

Они поняли, что это – последнее, что они увидят в своей жизни.

Бам, бам, бам!

Четыре обезглавленных трупа полетели вниз. Они рухнули на землю, и из шей обильно потекла кровь.

Следом за ними полетели четыре головы, взлетевшие высоко вверх.

Бам, бам, бам, бам! Головы культиваторов одновременно свалились на землю.

Бесславная, бессмысленная смерть.

Одного удара хватило, чтобы убить четырех великих защитников Королевства Шанъян.

И за всем этим наблюдала, по меньшей мере, сотня тысяч людей, собравшихся во дворце.

У Хун чуть не упал на колени. Величайшие защитники державы были убиты за одну секунду!

Сила их противника поистине ужасала.

Самым страшным было то, что он пришел за У Хуном.

Раньше все подданные обязательно приложили бы все усилия, чтобы защитить наследного принца. Даже четыре великих защитника смело бросились в бой.

Но теперь было сложно сказать, что осталось от их преданности, ведь на их глазах четыре сильнейших культиватора были обезглавлены одним ударом.

Этот враг был слишком силен. Он был настолько силен, что они ничего не могли ему противопоставить.

У короля У Таня пересохло во рту. Он-то надеялся, что четыре защитника, по крайней мере, смогут держаться на равных с Цзян Чэнем.

Но преимущество явно было на стороне Цзян Чэня; культиваторы просто не успели среагировать на его молниеносную атаку.

В мгновение ока они были обезглавлены.

А ведь они были культиваторами седьмого уровня духовной сферы! Даже по меркам Секты Багрового Солнца они были очень сильными воинами. Они могли помереться силами даже с самим У Танем!

Да, он был сильнее каждого из них по отдельности, но против них четверых он бы не выстоял.

И вот они были убиты прямо на его глазах.

Из-за этого У Тань и королевские эксперты тут же упали духом.

Среди экспертов было много сильных культиваторов, но даже самые сильные из них не могли сравниться с четырьмя защитниками.

Что они могли сделать, если даже четыре великих воина потерпели поражение?

— Ваше Величество, пожалуйста, вернитесь во дворец!

— Защищайте короля! Защищайте Его Величество! Отступайте во дворец, укрепите защиту!

У Тань почувствовал во рту горький привкус. Такое отступление было настоящим позором. Будучи правителем державы, он боялся, что отступление окончательно добьет остатки боевого духа подданных и нанесет непоправимый ущерб его авторитету.

Увидев, что король сомневается, королевские эксперты дали ему совет:

— Ваше Величество, этот злодей слишком силен, мы не сможем с ним справиться. Мы должны укрыться во дворце и защищаться, пока не придут подкрепления из секты!

— Отец, давайте пока отступим, - произнес помрачневший У Хун. Он понимал, что на сей раз оказался в серьезной опасности.

Но тратить душевные силы на сожаления было глупо. Ведь все, что он натворил, было сделано по приказу Секты Багрового Солнца, у него попросту не было выбора.

Если бы У Хун отказал секте, у семьи У непременно возникли бы серьезные неприятности.

Так что принц прекрасно отдавал себе отчет в том, что он сделал то, что должно, и пути назад не было.

Но он и в самом жутком кошмаре не мог представить, что Цзян Чэнь выберется с Горы Вечного Духа и безжалостно обрушит свой гнев на Королевство Шанъян!

— Отец, нет смысла понапрасну рисковать своими жизнями! Секта Багрового Солнца непременно уничтожит этого высокомерного ублюдка. Мы лишь исполняли приказы Секты Багрового Солнца, так что они – его главная мишень. Старшие руководители секты не станут сидеть сложа руки. Ничего страшного, если мы потеряем лицо перед этим негодяем. Разве такой гений как Лун Цзяйсюэ не пала от руки этого ублюдка?

У Хун не задавался особо сложными вопросами.

Он думал только о том, как остаться в живых и дождаться подкрепления.

Цзян Чэнь посмотрел вниз и пугающим тоном произнес:

— У Тань, я дал тебе шанс, но ты им не воспользовался. Теперь я уничтожу всех членов клана У, где бы они не находились! Я сторицей воздам тебе за убийство членов клана Цзян!

У Тань побледнел и крикнул в ответ:

— Цзян Чэнь, ты мстишь не тем, кому надо! Если ты достаточно силен, то отправляйся в Секту Багрового Солнца! Что ты желаешь здесь, творя бесчинства в мирском королевстве? Членам сект запрещено вмешиваться в дела мирских королевств. Таковы правила союза шестнадцати королевств!

— Правила? – расхохотался Цзян Чэнь. – А клан У думал о правилах, когда убивал людей из моего клана? Вы помнили о правилах, когда захватывали Зал Исцеления?

— Не смей говорить мне о правилах, У Тань! Законы союза шестнадцати королевств дерьма не стоят! У меня есть одно правило: живи и дай жить другим, но если на меня напали, я не прощаю обиды; месть моя страшна!

Цзян Чэнь указал на ров:

— Отныне во дворец можно лишь входить; ни одна душа не покинет пределов дворца. Те, кто попробуют пересечь этот ров, будут убиты!

Договорив, он взмахнул руками и куча Птиц-мечей спикировала вниз. Он пустил в ход несметную армию птиц-мечей, и зрелище это было поистине устрашающим.

И армия эта была намного эффективнее, чем в тот раз на Втором Перекрестке, потому что теперь во главе этой армии были сотни Золотокрылых Птиц-мечей.

Армия Птиц-мечей пронзительно закричала. Они создали мощный поток, устремившийся к облакам. Небеса над королевством заволокло черными тучами; казалось, еще чуть-чуть и начнется невиданный ураган.

Над королевством словно нависла великая угроза. Все жители королевства были насмерть перепуганы.

Увидев, на что способен Цзян Чэнь, У Тань помрачнел лицом и наконец взмахнул рукой:

—Отступаем во дворец; задействуйте сильнейшие защитные механизмы. Откройте подземные тоннели и приготовьтесь прикрывать королевских отпрысков и учеников! Позовите на помощь три внешних учреждения, чтобы мы могли скоординировать действия.

Три внешних учреждения Секты Багрового Солнца находились в Королевстве Шанъян. Путь был близок, так что они могли быстро явиться по первому зову.

Цзян Чэнь, холодно улыбаясь, наблюдал за тем, как У Тань отступает во дворец, и совершенно не спешил гнаться за ним.

Он не сомневался в своих силах; в его глазах, все это была бессмысленная возня приговоренных к смерти.

Раз семья У решила сопротивляться до последнего, пусть не рассчитывают на милосердие.

Ведь и Секта Багрового Солнца ни разу не проявила милосердие, все время пытаясь подавить молодого мирского культиватора.

Не проявил милосердия и клан У, уничтоживший клан Цзян и захвативший Зал Исцеления.

Раз уж они были врагами и разбойниками, их следовало уничтожить. Нечего было даже думать о милосердии.

Так что Цзян Чэнь собирался обойтись с ними так же, как они обращались с другими.

Секта Багрового Солнца с ее непомерной жадностью власти никогда не ценила человеческую жизнь. Они всегда считали, что сила дает им право подавлять, унижать и грабить всех остальных.

Секта Багрового Солнца считала, что сила – превыше всего.

А все, кто был слабее них, были жалкими муравьями, которых надлежало нещадно давить, топтать и убивать.

А Цзян Чэнь просто платил им той же монетой, только и всего.

Он был спокоен, ни намека на тревогу не было в его душе.

Секта Багрового Солнца успела ему порядком надоесть. Цзян Чэнь собирался преподать им такой урок, после которого при одной мысли о нем у них волосы будут вставать дыбом!

Во внутреннем дворе внутреннего дворца были задействованы все прочные защитные механизмы.

И все же отец и сын не чувствовали себя в безопасности.

Их противник был слишком силен, настолько силен, что они даже не могли трезво оценить его мощь.

— Отец, когда подойдет подкрепление из секты? – дрожащим голосом спросил У Хун, напуганный сильнее, чем когда-либо прежде.

У Тань лишь покачал головой, мрачно глядя вперед. Теперь им оставалось лишь надеяться на удачу и молить небеса о помощи. Они не знали, выдержат ли защитные механизмы до прихода подмоги.

Отец и сын привыкли играючи распоряжаться чужими жизнями.

И вот теперь они почувствовали то, что так часто чувствовали их жертвы.

Они привыкли отдавать приказы, посылая людей на убой. Но теперь главной мишенью оказались они сами.

— Ваше Величество, дело плохо! Поместье Великодушного Принца было атаковано! Члены клана У...

— Что с ними?

Глаза У Таня расширились, дрожь пробежала по его телу. Великодушный Принц был его младшим братом.

— Никто... никто не смог сбежать, - избегая взгляда У Таня, ответил гонец.

— Ваше Величество, случилась трагедия! Добрый Принц был убит в своем поместье!

— Ваше Величество, на поместье Скромного Принца было совершено нападение, его никто не может найти...

— Ваше Величество...

Плохие новости поступали одна за другой. Они нахлынули потоком, словно ливень, мгновенно затопивший ветхий, старый дом.

— Ваше Величество, множество членов вашего клана и наложниц умоляют о защите и просят пустить их во дворец!

Сейчас отец и сын находились в опочивальне У Таня, куда обычно У Хун не имел доступа. Но в связи с обстоятельствами ему было дозволено находиться здесь.

У Тань не ожидал, что все одержимые страхом родные дружно устремиться в его покои; все-таки, его покои были защищены лучше всего.

У Тань вдруг оказался в непростом положении. Места всем не хватит, а избыток людей неминуемо приведет к хаосу и неразберихе.

Но если он не пустит их, получится, что он бросает родственников в беде, а это нанесет его репутации немалый урон.

«Цзян Чэнь, не смей заставлять меня делать такой ужасный выбор!» В глазах У Таня вспыхнули гневные огоньки.

<http://tl.rulate.ru/book/27/330017>